"Этот парень - мощное газовое поле".

Линь Чжэнган сидел и чувствовал удивительную уверенность и импульс, которые излучал Линьюнь. Его сердце было темным и потрясенным.

Однако вчера в клинике Лин Юнь видел выступление Неба, он естественно верит, что Лин Юнь правдив, и я очень жду этого".

Как и Юй Ваньгэ, Линь Чжэнган не мог видеть Линъюня. Он чувствовал, что нет ничего страшного и сложного. Он мог держать этого парня перед собой.

"Говоря это, ты не должен недооценивать семью Дракона. Основа семьи Дракона - это не то, что могут представить себе посторонние. Мы, помимо семьи Е, не имеем светской семьи и можем конкурировать с семьей Дракона."

"Е Цзя" Линъюнь был шокирован. Он никогда не общался с семьей Е. Это был первый раз, когда он услышал, как Линь Чжэнган сказал это.

"Да, ты не хочешь видеть бездомную, низкопробную семью Е, но истинное значение семьи Е не намного хуже семьи Дракона. Особенно после развития последнего десятилетия, они уже успели побороться с семьей Дракона. Потенциал, вы не должны недооценивать семью Е".

Как говорится, кусачая собака не зовет, сердце Линьюнь потемнело, глубокомысленно кивнув, сказал, чтобы не забыть.

"Это хорошо, тогда я не буду беспокоить вас обоих. Я уже ухожу. Линъюнь, ты помнишь, Мэнхан влюблен в тебя, а не хулиганит над мечтой".

"Папа, что ты говоришь?" Линь Мэнхань увидела Линь Чжэнгана таким четким и аккуратным, сказала перед ее лицом, застенчиво и прямо.

"Эй, вы оба сейчас живете вместе, ты ничего не можешь сказать". Линь Чжэнган упрекнул Линь Мэньгана, и сразу же развел руками.

Лин Юнь и Линь Мэньган естественно отправили Линь Чжэнгана за дверь. Прежде чем сесть в автобус, Линь Чжэнган отозвал Линъюня в сторону и тихо сказал: "Плохой мальчик, вокруг тебя так много женщин, я действительно не могу сказать тебе, кто заставляет Менгана желать Но с тобой, однако, мне все равно, если у тебя есть несколько женщин, твой ребенок должен дать мне миску с водой.

. Если ты осмелишься быть честным, поверь, что я пошлю артиллерийский полк, чтобы разбить тебя в шлак".

Линюнь вспотел, вспотел, вспотел, Афганистан, сердце подсказывало, что этот старик слишком свиреп, допустим, что это не пулемет вдруг как переметнется в артиллерийский полк.

"Дядя Линь будьте уверены, я - самый болезненный сон. Она - самая прекрасная". Лин Юньсяо улыбнулся.

Глядя, как Линь Чжэнган выходит из автобуса, Линь Мэнган взял Линъюнь за руку. Застенчиво и краснея спросила: "Муж, что мой отец сказал тебе в последний раз?"

Линъюнь хахаи: "Он сказал, чтобы мы как можно скорее подарили ему внука, так что иди и

работай, чтобы люди шли".

Двое мужчин разговаривали в комнате, пока шли, большая рука Линъюня уже просунулась за воротник Лин Мэнгана, ущипнула пару удивительных белых возвышений, и захотела поиграть.

Лицо Линь Мэньганя покраснело: "Тебе не больно вчера, нужно подождать, пока ты восстановишься?"

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Это все обманчиво. Вещи, из-за которых может пострадать жизненная сила твоего мужа, еще не появились?".

Войдя на виллу, Лин Юньсяо издала ладонью знак закрыть дверь, а затем обняла Лин Мэнгана, который уже давно был слаб и немощен, полетев на пол, направилась прямо в спальню.

"О", - с вхождением Линъюнь в тело Линь Мэнханя, подавленная радость. Мгновенно выкрикнув из Танькоу Линь Мэньгана, она была чем-то заблокирована, а затем сменилась быстрым вздохом.

Через три часа Линъюнь отстранил тело Лин Менгхан, которое вот-вот должно было быть брошено им. Он перевернулся и принял теплую ванну. Затем освежился.

Он позвонил Тие Сяоху и узнал, что Тан Мэн все еще пьет с Сун Чжэнъяном, Муронгом Вэньши, Юй Ваньгэ и Хань Лаосанем.

Ти Сяоху также прямо сказал Лин Юню, что ему совсем не нравится сидеть здесь и общаться. Я не могу тренироваться, я просто хочу задохнуться.

Лин Юнь улыбнулся и позволил железному тигру сражаться, и двое договорились встретиться в обычной клинике.

Положив трубку, Линъюнь поздоровался с Линь Мэньганом, оделся и поехал прямо в обычную клинику.

"Ты кого-то поймал?"

Когда Лин Юнь подъехал к обычной клинике, он обнаружил, что Сяо Сяоху уже ждал у двери. Он не сел за руль и пробежал мимо.

Ти Сяоху понял, что Лин Юнь спросил Чжу Юнвана и Хоу Яоцзуна, как двух смущенных людей. Он улыбнулся и сказал: "Конечно, я поймал их. Эти два дурака думали, что вы шутили с ними днем. Они не воспринимали все всерьез и раскачивались. Играя в ночном клубе, идя в заведение нашего Цинлуна, там все еще неживое".

"Иди, прошлое - это круто"

"Облачный брат, или я сяду за руль". Тие Сяоху увидел Линьюня, сидящего на водительском месте. Он не двигался с места. Он был немного беспомощен.

"Иди к себе, я сегодня недостаточно открыл вождение, ты просто хочешь захватить дверь вместе со мной".

Линъюнь прямо отказался, и Тие Сяоху пришлось с трепетом садиться в машину Линъюня. Он сказал, что это зло двери. Сегодня Юньгэ стал моим водителем.

Вскоре они подъехали к ночному клубу "Черная роза", припарковали машину и, не запирая дверь, сразу поднялись на третий этаж.

В лифте Лин Юнь попросил железного тигра сказать: "Этот ночной клуб также является индустрией нашего Цинлуна".

Ти Сяоху честно ответил: "Юнь Гэ, это твоя отрасль. Цинлун находится в городе Циншуй. В него инвестировано 18 ночных клубов. Если у вас есть время, вы можете обернуться и посмотреть".

Лин Юньсинь сказал, что 18 ночных клубов слишком много, и в то же время он не может не восхищаться способностями Лонг Куна.

"Брат Тигр хорош, джентльмен хорош".

Дверь лифта открылась, и до слуха сразу же донеслась оглушительная песня. Это был крик призраков и печали. Линъюнь не мог не нахмуриться, но, к счастью, снаружи лифта стояли четыре красивые женщины в красных платьях принцессы, хотя они были среднего роста и могли победить в теле. Эй, все очень высокие.

Четыре принцессы, похоже, знают личность Ти Сяоху, и все они смотрят на него с благоговением, но душа у него большая.

В глазах этих женщин ценны деньги, личность и статус. Они слишком равнодушны к ним. Они видят слишком много мужчин.

"Зову Юньгэ" Тиэ Сяоху увидел, что четыре принцессы не удостоили Линъюня взглядом, и в их сердцах появился страх, и они быстро закричали.

"Облачный брат хорош" четыре принцессы сразу же наклонились и поклонились, две группы белых цветов в воротнике сразу же отразились в глазах Линьюня, заставив его немного ошеломиться.

Линъюнь придумал ход, прямо достал четыре пачки стодолларовых купюр, используя метод сбора листьев и летающих цветов, один из них потерял пачку, и четыре принцессы были шокированы и ошеломлены.

"Я все еще не поблагодарила Юньгэ". Ти Сяоху фыркнул и сказал, что никогда не видел Линъюня таким щедрым.

"Спасибо Юньгэ", - четыре принцессы зажали собственные деньги руками, наклонились и сказали, две принцессы даже нарочно лизнули свои воротнички, чтобы две группы белых возвышений возвышались, открывая Линюню еще больше.

"Ну, на этот раз я прислушался к своим чувствам". Линьюнь Хаха и Ти Сяоху вошли внутрь.

Они пришли в отдельную комнату. Лин Юнь увидел Чжу Юнвана и Хоу Яоцзуна, которые были избиты, с ушибленным лицом и носом и в крови.

Когда они вошли в отдельную комнату, Чжу Юнван и Хоу Яоцзун инстинктивно повернули головы и, увидев вошедшего Линъюня, внезапно испугались.

"Да, это то, что заставляет меня двигаться, кто заставляет тебя кричать?" Лин Юнь сел на

диван и уставился на двух бабуинов.

После этого Лин Юнь сказал молодому дракону, который стоял в стороне: "Иди за бумагой и пером". Младший брат Цинлун кивнул и поклонился.

Лин Юнь бросился к Чжу Юньвану и улыбнулся: "Не ревнуешь ли ты меня днем? Продолжай, а, теперь я слушаю".

Чжу Юнван долгое время был глуп.

Он просто попросил о пощаде. Теперь он похож на Линъюня. Где он может осмелиться открыть рот и попросить о пощаде: "Я не смею, я прошу вас отпустить меня, я больше никогда не приду к воде". Я больше не смею с тобой связываться".

Линъюнь слабо улыбнулся: "Ты можешь это сделать, но ты должна записать всю информацию в своем доме. Если ты осмелишься на ложь, я отрежу твои гнилые вещи и скормлю собаке".

После этого Лин Юнь больше не обращает внимания на ошеломленного Чжу Юнвана и поворачивается к Хоу Яоцзуну.

"Открой рот и посмотри на него".

Хоу Яоцзун сильно зажмурился, закусил зубы и сказал: "Я - Гонконг, ты смеешь бить меня, увидишь, как я тебя засужу".

Линъюнь увидел это и сразу же слегка нахмурился: "Это не будет бить людей, Сяоху, ты приди, пусть от зубов во рту ничего не останется, дай мне все время".

Тиэ Сяоху откликнулся на звук, и тут же на лице Хоу Яоцзуна появилась пощечина, похожая на ладонь.

"□□□□".

После более чем дюжины пощечин Хоу Яозун полностью забился в конвульсиях, его глаза были устремлены прямо на Венеру, а все зубы рассыпались веером, и большинство из них были проглочены им с кровью.

Линъюнь почти все понял. Он позволил Ти Сяоху остановиться и холодно улыбнулся: "Победить тебя сегодня - значит сделать тебе долговременную память. После ее установки ты должен быть внимательным. Ты должен видеть, кто является объектом, помнить, что нет".

"Я поеду в Гонконг, и вы узнаете об этом по прибытии. Если вы хотите отомстить, пожалуйста, приходите".

При широкой публике Линъюнь был так высокомерен, если бы не неприятности семьи Муронга, Линъюнь уже очистил его, и не хотел, чтобы жизнь Хоу Яоцзуна~www.wuxiax.com~ уже была его благословением.

В начале танца дракона Линъюнь должен был говорить об этом, не говоря уже о таких товарах, как Хоу Яозун.

В это время младший брат Цинлун взял бумагу и перо, Линьюнь посмотрел на него, позволил ему положить бумагу и перо перед Чжу Юньваном.

"Ты не можешь писать".

"Пишу и пишу" Чжу Юнван увидел, что Лин Юнь действительно попал в мертвяк, и уже испугался своих штанов. Ему пришлось сохранить свою жизнь и кивнуть, как чеснок.

"Хорошо, пока ты послушен, помни, все остальное можно написать просто, но сколько нефтяных месторождений, сколько активов, какие имена в твоем доме и где ты должен написать четко, иначе последствия могут быть тщеславными".

"Я понимаю, я обязательно напишу четко".

Двадцать минут спустя, Чжу Юнван закончил, и Лин Юнь использовал свои знания, чтобы подмести его. Он уже помнил это в своем сердце. Когда он был зол, он не мог не усмехнуться.

"Это первый долг. Я съел свою Линцзя из твоей семьи Чжу и должен ее выплюнуть".

http://tl.rulate.ru/book/7419/2190010